

Глава 38. Вы должны понять (2)

Только Цин знала, что Цин приняла решение, а все остальные просто продолжили заниматься своими делами.

Секта Меча Тайпина снова потребовала компенсации за свою защиту, хозяин Гым запротестовал, выражая огорчение.

Тем не менее, мастера боевых искусств Секты Меча Тайпина, которые навестили его, на самом деле были всего лишь низшими членами своей организации. Они лишь выполняли свои обязанности и не выносили никаких других решений.

Так что, в конце концов, хозяин Гым был вынужден отдать им плату за защиту.

Это было будущее, которое уже было predetermined, так что в этом не было ничего необычного.

Однако возникла одна аномалия.

С того момента, как он вошел в бар, Нам Канчжон, Третий Капитан Секты Меча Тайпина, не мог отвести взгляда от одной женщины.

С тех пор, как Си Ши, самая красивая женщина в истории, нахмурилась, у подавляющего большинства людей на Центральных Равнинах развилось своеобразное сексуальное предпочтение хмурых женских лиц.

Нам Канчжон, будучи обычным мастером боевых искусств, разделял эти сексуальные предпочтения.

Его сразу же привлек вид одинокой женщины, казалось бы, недовольной и уставшей от всего на свете.

Более того, она хоть и была красива, но все же в меру, что еще больше тянуло его к ней. В конце концов, казалось, что у него был шанс.

Если бы не серьезные дела его секты, он бы сразу же поспешил к ней.

Как раз в тот момент, пока он думал об этом, эта женщина вдруг встала и направилась к ним. Более того, с заинтересованным взглядом!

В голове Нам Канчжона тут же развернулись бурные фантазии.

Однако он должен был уделять больше внимания рукам Цин, а не ее лицу.

Если бы он это сделал, он бы вспомнил старую барную поговорку, в которой говорилось, что ни один порядочный человек не подойдет к тебе, держа бутылку из-под спиртного за горлышко.

К сожалению, мечты Нам Канчжона о счастливом будущем были прерваны столкновением бутылки с его головой.

Результат был именно таким, как можно было легко предсказать.

Скр!

Осколки фарфора, источающие запах ликера, разлетелись в стороны.

Нам Канчжон пошатнулся. Тем не менее, мастер боевых искусств вершины Второго Ранга так просто не падет.

Причина, по которой его статус был описан как «вершина», заключалась в том, что жителям Мурима было неинтересно классифицировать посредственных бойцов, как настоящих Мастеров.

Нам Канчжон, пытаясь прийти в себя, яростно закричал:

— Ч-что вы устроили?!

— Насилие. Беспорядок. В общем, я устроила сцену.

Цин дала четкий ответ.

Обычно в такие моменты все должны были обнажить мечи, но внешность Цин слегка понизила градус напряжения.

— Юная Госпожа, вы ведете себя крайне грубо по отношению к ученику Великой Секты Меча Тайпина. Возможно, вы слишком много выпили...

— Какого черта? Чего тут не понятно?

Цин наклонила голову.

— Я не собираюсь ссориться с Великой Сектой бла-бла-бла. Я просто устраиваю беспорядок в

баре.

В этот момент Нам Канчжон задумался о том, в чем было отличие.

И Цин любезно объяснила:

— Вы ведь получили плату за защиту, не так ли? Разве плата за защиту не предназначена для защиты заведения от людей, которые устраивают беспорядки?

— А?

Цин указала длинным пальцем на себя.

— Вот. Зачинщик беспорядка.

Затем Цин поднесла палец к его лицу и слегка ткнула им, из-за чего подбородок Нам Канчжона аж повернулся в сторону.

Нам Канчжон, получивший такой странный удар в челюсть, пошатнулся и рухнул.

— Вот вам и беспорядок. Неужели остальные будут просто смотреть?

Эти слова стали своеобразным сигналом.

Тем не менее, ни один меч не был обнажен. И не потому, что они были праведниками, а потому, что недооценка женщин-мастеров боевых искусств на Центральных Равнинах могла дорого стоить.

В первую очередь, они были простыми учениками секты, которые ходили повсюду, собирая плату за защиту, поэтому их боевое мастерство не было особенно исключительным.

В итоге, началась рукопашная схватка.

Цин быстро схватила двух из них за запястья, слегка усилив хватку, из-за чего оба мужчины упали на пол.

Затем она ткнула носком ноги в голень кого-то, кто бросился на нее сбоку, после чего тот схватился за голень обеими руками и покатился по полу, застонав от боли.

— Это не простая женщина! Обнажите мечи!

Нам Канчжон, преодолев свое короткое сотрясение мозга, бросился в атаку с воинственным криком.

Тем не менее, в глазах Цин это выглядело не более, чем мило.

Цин сражалась, даже не используя свою Внутреннюю Ци.

В конце концов, если бы она использовала свою Внутреннюю Ци, один удар руки мог взорвать голову любого из них.

Даже без Внутренней Ци она была одной из сильнейших под Небесами.

Благодаря достижениям в боевых искусствах, которыми она овладела, и улучшенным Характеристикам, она стала одной из самых грозных сил на Центральных Равнинах, если говорить исключительно о физической силе.

Справедливости ради стоит отметить, что ее базовые Характеристики были исключительно высокими.

Именно по этой причине Цин без достаточных знаний и с мягкосердечным характером, типичным для современных людей, смогла выжить на ранних стадиях беспощадного мира Центральных Равнин, где мечи обнажались почти по любому поводу.

В то время как Цин умело лавировала между замахами и выпадами мечей и выбирала, куда нанести удар, она внезапно обратила внимание на лоб мужчины, бросившегося вперед.

«Э? Может, тоже попробовать сделать ядерный щелбан?»

В ее голове пронеслись многочисленные моменты унижения.

«Это услуга, которую я никогда не смогу отплатить Учителю. Таким образом, как ее ученик, я дарю эту милость другим».

Именно тогда Цин сжала кулак, заставив средний палец слегка высунуться вперед.

— Стойте! Остановитесь!

Нам Канчжон, который уже был изрядно избит, отчаянно замахал руками.

— Я благодарен за вашу снисходительность. Мы осознали свою ошибку, поэтому, пожалуйста, позвольте нам отступить.

Честно говоря, нельзя сказать, что она сдерживалась. Она выбила из них всё дерьмо.

Тем не менее, поскольку он хоть как-то мог защищать свое тело с помощью Внутренней Ци, его кости остались нетронутыми, и он все еще стоял на ногах.

— Как это понимать? Разве ваша Секта Меча Тайпина... Ох, мне удалось запомнить это! В любом случае, разве вы не должны защищать это заведение? Вы просто собираетесь уйти вот так?

— Как я уже говорил...

— Довольно.

Цин прервала Нам Канчжона.

— Я пощажу вас, так что оставьте свои мечи здесь в качестве компенсации.

Услышав это, воины Секты Меча Тайпина заколебались, не зная, что делать.

Тем не менее, похоже, что он был капитаном не без причины, учитывая, как Нам Канчжон шагнул вперед.

— Юная Госпожа, меч так же важен для мечника, как и его жизнь.

— Да ладно? Вот так совпадение, я тоже мечник. Тогда устроим серьезную дуэль на мечах, поставив на кон наши жизни?

Цин указала подбородком на стол, за которым сидела.

Увидев покоящийся там Лунный Меч (№ 8), мастера боевых искусств в конце концов послушно отдали свои мечи.

Вид учеников Секты Меча Тайпина, уходящих с опущенными плечами, был слишком жалким.

— Ха-а-а...

«Это было весело, но теперь эта чертова боль...»

Как только веселье закончилось, пульсирующая боль и различные неприятные ощущения, такие как покалывание, онемение и скованность, тут же вернулись, из-за чего лицо Цин

искажилось.

«Неужели все женщины в мире так живут? Что за кошмар? Боже, как же хочется достигнуть Трансцендентного Царства...»

Когда Цин начала искать свою бутылку, чтобы залить горе и боль, она вдруг поняла, что совсем недавно разбила ее.

«Мой ликер...»

— Эй, официант.

— Прошу прощения, уважаемый посетитель.

Однако к ней подошел не официант, а хозяин бара.

Круглый кувшин в его руках излучал роскошь, из-за чего Цин активно замахала руками.

— Эй, подобная благодарность ни к чему.

— Дело не в этом. Пожалуйста, возьмите это и... э-э...

Хозяин Гым колебался, не в силах продолжить, хотя было очевидно, что он хотел что-то сказать.

Вероятно, он пытался попросить ее уйти.

— Послушайте, хозяин. Если я уйду сейчас, вы будете в безопасности? Эти ублюдки обязательно приведут своих мамочек. Если меня здесь не будет, вас или кого-то другого побьют. Разве не так? Вы ведь не новичок в этом бизнесе.

Цин узнала об этом на собственном опыте.

Сволочи, связанные с союзами боевых искусств, всегда убегали, чтобы поплакаться своим мамочкам.

В самом начале, когда Цин находилась в царстве пушечного мяса, у нее не было другого выбора, кроме как принимать побои и сбегать.

«А сейчас? Я Мастер. Невероятный Мастер! Но в очень хреновом настроении».

— Я приберусь за собой и разберусь с негативными последствиями, так что просто продолжайте подавать алкоголь. Ах, как же это бесит.

Раздражение Цин выплеснулось наружу.

Хозяин Гым со страхом на лице поставил кувшин на стол и быстро скрылся на кухне.

Цин сняла промасленную ткань, покрывавшую кувшин, и в нос сразу же ударил сильный запах алкоголя.

Несмотря на то, что это был кувшин размером с детскую голову, Мастер ее калибра мог налить его в маленькую чашку размером с пять бобов, не пролив ни капли.

Этот алкоголь оказался настолько крепким, что она не могла точно сказать, алкоголь это или чистый этанол.

И именно по этой причине он ей очень понравился.

Пока она заливала в горло одну чашку за другой без какой-либо закуски, к ней внезапно подошел старый нищий и заговорил с ней:

— Простите меня, Юная Фея.

— Чего вы хотите? Я не угощаю. Уходите.

Цин пренебрежительно махнула рукой.

— Хо-хо, Юная Фея довольно бессердечна, не так ли?

— Дедуля, у меня был неудачный опыт общения с попрошайками, понимаете? Даже если я бессердечна, вы должны быть благодарны мне за то, что я по-прежнему уважаю стариков.

— Хо-хо...

— В противном случае придется прибегнуть к насилию против пожилых.

Цин обычно была снисходительна к старикам.

Речь шла не о старших, а о тех, чей возраст достиг такой степени, что они больше не могли скрыть свои глубокие морщины.

— Кха-кха.

Старик откашлялся и провёл рукой по талии.

Это было похоже на то, как будто он просил ее взглянуть туда.

Когда Цин мельком взглянула, она заметила, что, хотя его одежда была совершенно нищенской, веревка, обвязанная вокруг его талии, была заметно новой и жесткой.

Цин знала таких нищих. Они были чрезвычайно сильными.

В Древнем Китае даже нищие обучались боевым искусствам, и подобный тип нищих носил такие веревки вокруг талии.

Как обычно, подобные знания Цин приобрела из собственного опыта. И, как обычно, знания Цин были недостаточными.

Но теперь Цин была Мастером.

Каким бы сильным он ни был, нищий все равно остается нищим, поэтому она не боялась.

<http://tl.rulate.ru/book/103499/4262538>